

УДК 343.85

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/60/43>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

©*Корнаков В. С., Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, vladimirkornakov95@mail.ru*

CURRENT ISSUES OF SENTENCING IN CASE OF RECIDIVISM

©*Kornakov V., Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, vladimirkornakov95@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены назначения наказания при рецидиве преступлений. Исследован вопрос учета рецидива как отягчающего обстоятельства при назначении наказания. Автором рассмотрен вопрос значения деления рецидива на виды, а также предложены способы повышения эффективности борьбы с рецидивом преступлений и в целях обеспечения принципа справедливости.

Abstract. The article deals with the appointment of punishment in case of recurrence of crimes. The question of taking into account the relapse as an aggravating circumstance in the appointment of punishment has been investigated. The author considered the issue of the importance of dividing recidivism into types, and also suggested ways to increase the effectiveness of the fight against recidivism and in order to ensure the principle of justice.

Ключевые слова: рецидив, множественность, рецидивная преступность, виды рецидива, преступление, судимость, назначение наказания.

Keywords: recidivism, plurality, recidivism, types of recidivism, crime, conviction, punishment.

Современная уголовная политика в значительной мере направлена на гуманизацию всей уголовной юстиции и дифференциацию мер уголовной ответственности и наказания. Целью государственной уголовной политики является сокращение преступности до минимально возможного уровня и обеспечение надежной безопасности граждан, общества и государства от криминальных угроз. Состояние рецидивной преступности свидетельствует об эффективности государства в сфере борьбы с преступностью. Мерам противодействия данного вида преступности уделяется большое внимание исследователями в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Главная детерминанта рецидивной преступности заключается в преобладании в сознании и поведении человека глубокой антиобщественной установки, которая является следствием совокупности экономических, социальных, психологических и нравственных причин и условий, объективно существующих в обществе.

Анализ международных стандартов показывает, что проблема защиты общества от преступлений может быть решена только в том случае, если изоляция используется для обеспечения реинтеграции осужденных в общество после освобождения с тем, чтобы они могли вести законопослушную и самостоятельную жизнь. Осужденные являются частью общества — подавляющее большинство после освобождения может принести пользу и

выполнять положительную роль в обществе. Адаптация в обществе без получения образования, профессии, знаний, чтобы справиться на свободе, неизбежно приведет к негативным последствиям для них, их семей и близкого окружения. Изучение мировой практики показывает, что существует множество причин, по которым места лишения свободы не могут обеспечить надлежащие реабилитационные программы для всех осужденных, так как не имеют ресурсов для осуществления соответствующих мероприятий. В других случаях существующие схемы достаточно плохо приспособлены к индивидуальным потребностям или доступны только незначительному числу осужденных [1, с. 343, 347].

Понятие рецидива преступлений не является узкоспециализированным, представляет интерес не только для науки уголовного права, однако именно благодаря успехам исследователей этого типа множественности преступлений происходит прогрессивное развитие законодательства, регулирующего ответственность лиц, которые совершили новые умышленные преступления после осуждения, а также назначения наказания, соответствующего совершенным преступлениям, личности осужденных и достаточного для их исправления.

Показателем эффективности уголовной политики государства является преступность и доля рецидивов в общей массе зарегистрированных преступлений. Меры уголовного права, влияющие на рецидивы преступлений, в первую очередь, на наш взгляд, должны включать назначение виновным в совершении преступлений при наличии рецидива действительно сурового наказания, что соответствует принципу справедливости.

Функция рецидива как средства индивидуализации наказания характерна для уголовной политики, в которой рецидив преступлений в сочетании с осуждением не имеет собственной социальной значимости, а рассматривается как феномен преступной деятельности в каждом конкретном проявлении, взятом отдельно. Государство как субъект уголовного права, по сути, уклоняется от объективной социально-политической оценки наиболее серьезного вида повторения преступлений, оставляя решение судебного дела целиком на усмотрение суда. Действительно, суд может не признать рецидив преступления таким обстоятельством, которое в конкретном случае имеет тенденцию существенно повышать степень общественной опасности преступления. Индивидуализация наказания в зависимости от рецидивизма определяет бессмысленность законодательного разграничения видов рецидивов и правил назначения наказания при рецидиве преступлений на основе объективной законодательной оценки возросшей общественной опасности повторения преступлений, поскольку это основание действует только с разграничением ответственности и совершенно неспособно решать задачи индивидуализации наказания [2, с. 21].

При единодушной отрицательной оценке положений ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), правил учета рецидива как отягчающего обстоятельства, ученые признают, что рецидив свидетельствует не только о повышении уровня общественной опасности преступления, совершенного лицом, но также повышенная социальная опасность личности виновного, его совершившего.

По мнению П. Н. Кобеца, повторное совершение преступления лицом, ранее судимым за противоправное деяние, — особое криминологическое и социальное явление. Его выделяют, прежде всего, тем, что именно оно несет повышенную опасность для общества и государства и предопределено стойким нежеланием человека жить по закону, соблюдать этические и другие нормы поведения [3, с. 22]. В настоящее время приходится констатировать, что установление обстоятельств, характеризующих личность преступника, в ходе уголовного судопроизводства носит преимущественно формальный характер.

Действующее уголовное законодательство показывает, что тенденция к расширению и ужесточению уголовных репрессий остановлена и начался поворот к тотальной гуманизации уголовной политики. Отмечая это, С. С. Босхолов утверждает, и с ним нельзя не согласиться, что в рамках данной политики недопустим выход за рамки уголовно-правового понимания преступника как лица, совершившего общественно опасное деяние [4, с. 128].

Практика показывает, что наказание, назначенное судом, не строже при повторении преступлений, поскольку зачастую минимум, определенный альтернативной санкцией статьи Особенной части, равен минимуму, указанному в правилах назначения наказания в случае рецидива преступлений в соответствии со ст. 68 УК РФ или даже ниже. Наличие отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, лишь формально указывается в приговоре.

Фактическое увеличение наказания при рецидиве преступлений за счет увеличения нижней границы санкции происходит только в случаях, когда:

- 1) наиболее строгое наказание является исчислимым;
- 2) максимальный срок (размер) наиболее строгого вида наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ превышает его минимальное значение более чем в три раза;
- 3) вновь совершенное преступление не относится к разряду особо тяжких (за исключением деяния, предусмотренного частью 1 статьи 356 УК РФ), а в отдельных случаях — тяжким и даже средней тяжести (поскольку применение норм ч. 2 ст. 68 УК РФ в этих случаях не влечет преобразования санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ, и наказание назначается в конечном итоге в первоначально предусмотренных пределах).

В этой связи особое значение имеет тот факт, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений является отягчающим обстоятельством, которое само по себе, как правило, препятствует назначению наказания, близкого по своим параметрам к минимальному значению санкции нормы Особенной части. Непризнание судом рецидива преступлений при наличии отягчающего обстоятельства расценивается как ошибка [5, с. 20].

Считаем важным не количество установленных судом обстоятельств, а их реальное содержание и влияние на общественную опасность виновного и (или) то, что он сделал. В связи с этим следует признать, что положения ч. 3 ст. 68 УК РФ в равной степени применимы, если суд установил только одно смягчающее обстоятельство, которое может повлиять на применение особых правил назначения наказания в случае рецидива преступлений.

Не совсем ясна позиция законодателя, который разделил рецидив на виды, но установил единый нижний предел для любого вида рецидивов - треть максимального срока наиболее строгого вида наказания. Н. Огородникова и Е. Борисенко справедливо отмечают, что это «ведет к нарушению принципа справедливости и нейтрализует норму увеличения уголовной ответственности в случае рецидива преступлений, закрепленную в Общей части (ч. 5 ст. 18). Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы предлагают, на наш взгляд, достаточно правильное и оригинальное решение данной правовой ситуации: рассчитывать соответствующие доли не максимального срока наиболее строгого вида наказания, а определять их в границах между минимальным и максимальным сроком наиболее сурового вида наказания, предусмотренного за преступление [6, с. 60].

Т. Г. Черненко обоснованно отмечает, что в настоящее время существующий подход законодателя не соответствует целям разграничения уголовной ответственности и наказания, усиления его корректирующего воздействия на осужденного и предотвращения новых преступлений. По его мнению, предыдущая редакция ч. 2 ст. 68 УК РФ позволяла учитывать

повышенную степень опасности личности отдельных категорий преступников, совершающих рецидив наказания, и ограничивала возможность судебного усмотрения при решении этого вопроса [7, с. 276]. Возвратиться к законодательной дифференциации наказания в зависимости от вида рецидива преступлений до принятия Федерального закона №162-ФЗ от 8 декабря 2003 года предлагали и другие ученые-юристы.

Если виды рецидивов различаются в зависимости от социальной опасности совершаемых преступлений, логично предположить, что пределы наказания должны быть разными из-за риска рецидивизма. Поэтому необходимо установить фиксированные минимальные размеры наказания в случае повторения, которые следует различать по отдельным его видам соответственно нормам ст. 68 УК РФ, которые устанавливают различные доли максимального срока наиболее строгого наказания по видам рецидива. Не менее 1/3 для простого рецидива, 1/2 для опасного рецидива, 2/3 для особо опасного рецидива.

На наш взгляд, ч. 2 ст. 68 УК РФ фактически сводит на нет уголовно-правовое значение разделения рецидива на виды. Суровые наказания, которые должны применяться в случае признания лица рецидивистом, должны иметь четкое правовое регулирование в зависимости от вида рецидивизма.

Для устранения отмеченного дисбаланса между нормами института рецидивизма и правилами назначения наказания при рецидиве преступлений следует руководствоваться принципами уголовного законодательства и оценивать с правовой точки зрения характер и степень общественной опасности как само действие, так и лицо, его совершившее.

Согласовать нормы ст. 18 УК РФ и ст. 68 УК РФ можно путем возврата к прежней редакции ст. 68 УК РФ, которая предусматривала дифференциацию сроков наказания и не имела ссылки на зависимость размера наказания за рецидив от пределов санкции применяемой статьи.

Последовательность в реализации политики дифференциации наказания рецидивистов требует уточнения законодательной позиции в отношении определения последствий отнесения рецидива к тому или иному типу. Сегодня классификация рецидивизма учитывается только при определении типа исправительного учреждения, в котором осужденный-рецидивист должен отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы. Сама сумма наказания (ее минимальный размер) не зависит от типа рецидива.

В целях повышения эффективности борьбы с рецидивом преступлений и обеспечения принципа справедливости в Уголовный кодекс Российской Федерации необходимо внести следующие изменения:

- судимость лица необходимо учитывать только при назначении более строгого вида и размера наказания в рамках санкции, предусмотренной за совершенное преступление;
- увеличить верхние пределы санкций для рецидивистов;
- восстановить в уголовном законе положение о прерывании судимости в случае совершения нового преступления (ранее содержавшееся в ч. 4 ст. 57 УК РСФСР 1960 г.).

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что в настоящее время так же остро, как и прежде, стоит вопрос о том, каким должно быть влияние уголовного закона на лиц, совершающих преступление при наличии судимости за совершенное преступление.

Список литературы:

1. Минстер М. В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4), №3.

C. 343-351.

2. Климов А. С., Хорьяков С. Н. Особенности установления рецидива преступлений и его правовые последствия по действующему уголовному законодательству // Мировой судья. 2018. №9. С. 20-26.

3. Кобец П. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья. М., 2009. 120 с.

4. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. 293 с.

5. Борисенко Е. А. Назначение наказания при множественности преступления (ст. 68, 69 УК РФ): автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 20 с.

6. Огородникова Н., Борисенко Е. Актуальные проблемы назначения наказания при множественности преступлений // Уголовное право. 2004. №3. С. 59-61.

7. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дисс. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. 376 с.

References:

1. Minster, M. (2019). Some Conditions Conducive to the Commission of Crime Recidivism by Female Persons. *Human: Crime & Punishment*, 27(3), 343-351. (in Russian).

2. Klimov, A. S., & Khoryakov, S. N. (2018). Osobennosti ustanovleniya retsidiva prestuplenii i ego pravovye posledstviya po deistvuyushchemu ugovnomu zakonodatel'stvu. *Mirovoi sud'ya*, (9), 20-26. (in Russian).

3. Kobets, P. N. (2009). Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy preduprezhdeniya retsidiva tyazhkih nasil'stvennykh prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ya. Moscow. (in Russian).

4. Boskholov, S. S. (1999). Osnovy ugovnoi politiki. Konstitutsionnyi, kriminologicheskii, ugovno-pravovoi i informatsionnyi aspekty. Moscow. (in Russian).

5. Borisenko, E. A. (2006). Naznachenie nakazaniya pri mnozhestvennosti prestupleniya (st. 68, 69 UK RF): authoref. J.D. diss. Krasnodar. (in Russian).

6. Ogorodnikova, N., & Borisenko, E. (2004). Aktual'nye problemy naznacheniya nakazaniya pri mnozhestvennosti prestuplenii. *Ugolovnoe parvo*, (3), 59-61. (in Russian).

7. Chernenko, T. G. (2001). Mnozhestvennost' prestuplenii po rossiiskomu ugovnomu pravu: Dr. diss. Kemerovo. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 16.10.2020 г.

Принята к публикации
21.10.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Корнаков В. С. Актуальные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №11. С. 345-349. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/60/43>

Cite as (APA):

Kornakov, V. (2020). Current Issues of Sentencing in Case of Recidivism. *Bulletin of Science and Practice*, 6(11), 345-349. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/60/43>